

Таня БУЛАНОВА:

Ходили слухи, что я повесилась

Популярная певица рассказывает
о своих фобиях и тайне неожиданного похудания

Дорогая «Комсомолка»!
Расскажите, пожалуйста,
о певице Татьяне Булановой. Когда она поет, у меня прямо слезы наворачиваются. Хотя не все песни у нее грустные, но так они за душу берут... А еще я заметил, что в последнее время она особенно похорошела, такая стройненькая стала... Она мне нравится...

Иван Кондрашкин,
г. Ногинск Московской обл.

Ее песни о нелегкой женской доле любят и домохозяйки, и водители автобусов, и милиционеры, и младое девичье племя, которое так же фанатично предано Тане Булановой, как и их мамочки. И вот совсем недавно певица решила поменять сценический имидж, который верой и правдой служил ей все эти годы. Для чего ей это понадобилось?

— Таня, вы уже десять лет на сцене, что изменилось в вас за это время?

— Кроме того, что раньше я боялась сцены, а теперь ее люблю, ничего не изменилось.

— В детстве, наверное, начиналось все с блатных аккордов?

— А как же! Первым аккордам меня научил мой родной брат. Потом я научила играть своих подружек, и мы уже вместе подбирали новые песенки. Помню, «барре» мне никак не давалось и, по-моему, не дается до сих пор, играю песни четырьмя-пятью аккордами.

— Почему вы все же решили поменять свой сценический образ?

— Я никогда ничего не меняла. В 90-м году, когда образовалась группа «Летний сад», мы делали танцевальные альбомы для дискотек. И, естественно, в каждом альбоме были две-три грустные песни. Не пойму, почему именно они так разошлись в народе. Сейчас у меня просто поменялись аранжировки. А про себя могу сказать одно: я похудела — и обрела уверенность. Смотрю старые записи, кошмар какой-то: парики ужасные, балахоны черные.

— Женская аудитория «КП» не простит меня, если не спрошу: и как же вам удалось похудеть?

— Уже три года я не ем после шести часов вечера, перешла на обезжиренное молоко, йогурты, творог.

— После похудания не наблюдается ли особый ажиотаж со стороны поклонников?

— Ммм... Был один, который молился у моей старой квартиры. Там стоял монитор, вот я в него это и увидела. Еще один поклонник очень долго меня преследовал, говорил, что мы должны обвенчаться, что у нас должна родиться дочка. А когда понял, что ничего не получится, стал присылать угрозы...

— Может быть, такое случается из-за вашей боязни обидеть кого-нибудь из поклонников. Я имею в виду ваше неудачное знакомство с Виктором Салтыковым...

— Ха! Вы это знаете? Действительно, я благодарна Вите за это. Он мне преподал урок на всю жизнь (однажды певец в довольно грубых выражениях отказал Тане, тогда молоденькой девочке, в автографе. — Прим. авт.). Как бы я ни устала после концерта, стараюсь всем желающим раздать автографы.

— А какие у вас сейчас отношения с Салтыковым?

— С Витей? Очень хорошие. Он живет в Москве, я — в Питере, к сожалению, мы видимся редко.

— Ваш сын сейчас окончил первый класс, как ему дается учеба?

— Мне кажется, что он не очень пока понимает школу. Он относится к ней нейтрально. Просто старается учиться без троек, и у него получается.

— С кем он остается, когда уезжаете на гастроли?

— С бабушкой, с моим братом Валентином.

— Слухами земля полнится. Какой, на ваш взгляд, самый нашумевший слух о вас, слух, который вас раздражает?

— Я привыкла к любому вранью про себя. Как-то прошел слух о том, что я прикупила в Москве жилье прямо над квартирой писателя Солженицына и там якобы постоянно устраивала оргии и даже залила водой классика. Но самый ужасный слух прошел лет пять назад. Кто-то сказал, что я повесилась...

На самом же деле однажды я

Фото Стаса ЛЕВШИНА

Татьяна Буланова:
тяжелая женская
доля — посуду мыть!

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Татьяна БУЛАНОВА родилась в Ленинграде, по знаку Зодиака — Рыба. Петь начала лет с 14. В свое время окончила три курса библиотечного факультета Ленинградского института культуры им. Крупской, потом был Ленинградский мюзик-холл. В свободное от сцены время коллекционирует игрушечных бегемотов. Любимый писатель — Сомерсет Моэм, любимая певица — Жанна Бичевская, любимый алкогольный напиток — русская водка.

просто ехала на машине и на полной скорости улетела в кювет. Спасло только то, что была пристегнута. Потом пришла в церковь и ничего не могла говорить: стояла и рыдала.

— То есть на машинах вы теперь ездить боитесь?

— Стала бояться. Но я боюсь и самолетов. И это сложнее, приходится от столько предложений отказываться. И сама страдаю, и мои музыканты: очень часто они за компанию едут со мной в поезд несколько суток.

— Но если нет другого выхода и приходится лететь, как боретесь со страхом?

— Только с помощью алкоголя. Правда, раньше у меня были какие-то таблетки, выпил — и легко. Но когда мы летели на Сахалин, я решила подстраховаться и выпила сразу две. После этого мне было так плохо, что я перешла опять на «народные» средства.

Виталий БРОДЗКИЙ.